

Односторонние принудительные меры в доктрине современного международного права

Чак Артур Валерьевич

Аспирант, ORCID: 0000-0002-3768-849X, e-mail: arthur.chuck.98@gmail.com

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация

Цель настоящей статьи – исследование теоретических основ применения односторонних принудительных мер государствами. Было определено, что данные меры согласуются не со всеми основополагающими международно-правовыми принципами. Обозначено, что подобные меры имеют широкий охват действий и могут носить как экономический, так и неэкономический характер. Рассмотрена терминологическая проблема понятия «односторонние принудительные меры». Зачастую эти меры ошибочно называют «санкциями», тем самым отождествляя с безусловно легитимными мерами, принимаемыми Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. В законодательстве Российской Федерации, в отличие от других государств, смешения понятий не было обнаружено. Также отмечено, что вопрос о законности применения односторонних принудительных мер является злободневным. Дело в том, что данные меры, помимо всего прочего, могут негативно отразиться на жизни обычных граждан. В особенности такому влиянию подвержены наиболее уязвимые слои общества, которые могут пострадать из-за отказа в доступе к жизненно необходимым товарам. По этой причине принятые тем или иным государством односторонние принудительные меры не должны повлечь за собой каких-либо нарушений основных прав людей. Кроме того, в силу своей специфики односторонние принудительные меры воздействуют на экономические процессы государств.

Ключевые слова

Международно-правовое принуждение, односторонние принудительные меры, Совет Безопасности ООН, санкции, экономические санкции, специальные экономические меры, внешняя политика государства, экономика государства, права человека

Для цитирования: Чак А.В. Односторонние принудительные меры в доктрине современного международного права // Вестник университета. 2022. № 7. С. 30–36.

Unilateral coercive measures in the doctrine of modern international law

Arthur V. Chuck

Postgraduate Student, ORCID: 0000-0002-3768-849X, e-mail: arthur.chuck.98@gmail.com

Baikal State University, Irkutsk, Russia

Abstract

The main purpose of this article was to study the theoretical foundations of the application of unilateral coercive measures by states. It was determined that these measures are not consistent with all the fundamental international legal principles. The author indicates that such measures have a wide range of actions and can be both economic and non-economic by nature. The terminological problem of the concept of “unilateral coercive measures” is considered. These measures are often mistakenly referred to as “sanctions”, thereby identifying them with unquestionably legitimate measures taken by the United Nations Security Council. In the legislation of the Russian Federation, unlike other states, there was no confusion of concepts. The article notes that the issue of the legality of the use of unilateral coercive measures is relevant. The fact is that these measures, among other things, can negatively affect the lives of innocent citizens. The most vulnerable segments of society are particularly affected by this, for example, due to the denial of access to essential goods. For this reason, unilateral coercive measures taken by a state should not create any serious violations of people’s fundamental rights. In addition, due to their specific nature, unilateral coercive measures affect the economic processes of states.

Keywords

International legal coercion, unilateral coercive measures, UN Security Council, sanctions, economic sanctions, special economic measures, state foreign policy, state economy, human rights

For citation: Chuck A.V. (2022) Unilateral coercive measures in the doctrine of modern international law. *Vestnik universiteta*, no. 7, pp. 30–36.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в научных кругах, особенно зарубежных, стало набирать популярность понятие «односторонние принудительные меры» (англ. unilateral coercive measures). Данное понятие впервые было официально упомянуто в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ООН) в 1997 г. [1], однако вопрос применения подобных мер поднимался и раньше. Так, в статье 32 Хартии экономических прав и обязанностей государств изложено следующее: «ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав или на извлечение из этого какой-либо выгоды» [2]. Уже тогда в международном сообществе были сформированы противоречивые взгляды по поводу применения государствами таких принудительных мер. Дискуссии продолжаются до сих пор. В связи с этим возникает необходимость исследования теоретических основ применения односторонних принудительных мер, сложившихся к настоящему времени.

© Chuck A.V., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

СУЩНОСТЬ ОДНОСТОРОННИХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР

Понятие «односторонние принудительные меры» официально не определено в современном международном праве, однако активно используется и обсуждается в его рамках [3]. Например, в одном из тематических исследований Управления Верховного комиссара ООН по правам человека говорится о том, что под односторонними принудительными мерами чаще всего подразумеваются экономические меры, применяемые одним государством, с целью принуждения другого государства изменить свою политику [4]. К таким экономическим мерам могут относиться различные торговые ограничения (эмбарго, бойкоты), а также прекращение движения финансовых и инвестиционных потоков между конфликтующими государствами [4]. Иными словами, односторонние принудительные меры являются инструментом внешней политики отдельных государств.

Односторонние принудительные меры могут носить и неэкономический характер, хотя влияние на экономику в целом подобным мерам все же присуще. Примерами могут выступать приостановление различных программ в области международного сотрудничества, запрещение либо отказ от участия в различных спортивных, культурных и иных видах мероприятий на территории другого государства и аналогичные меры, не направленные напрямую на экономику.

ПРОБЛЕМНЫЕ СТОРОНЫ

Несмотря на то что в доктрине современного международного права не содержится прямого запрета применения государствами односторонних принудительных мер, они все же не согласуются с базовыми международно-правовыми принципами, прописанными в Уставе ООН. Речь идет, в частности, о принципах суверенного равенства государств (п. 1, ст. 2) и недопустимости вмешательства во внутренние дела государств (п. 7, ст. 2) [5]. Во многом это обусловлено тем, что каждое государство применяет подобные меры исходя из собственных национальных интересов. Даже с учетом обозначенного обстоятельства применение подобных мер является одной из допустимых форм международно-правового принуждения [6].

Проблемным моментом также является терминологический беспорядок. Если в контексте международного права понятие «односторонние принудительные меры» более-менее укрепило свои позиции, то на национальном уровне отдельных государств такие меры по-прежнему носят различные названия, наиболее популярными из которых являются «экономические санкции» либо просто «санкции».

Стоит отметить, что само по себе понятие «санкции» вне контекста международно-правового принуждения ошибочно используется для обозначения тех или иных односторонних принудительных мер, принимаемых государствами, за что и критикуется. В частности, подобной тенденции придерживаются Соединенные Штаты Америки в своей законотворческой деятельности. В качестве примера можно привести акт «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (англ. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, CAATSA) [7]. Существует мнение, согласно которому подобное поведение считается попыткой отождествления государствами своих односторонних принудительных мер с санкциями, принимаемыми Советом Безопасности ООН [8].

Как было ранее отмечено, другим распространенным обозначением односторонних принудительных мер является понятие «экономические санкции», в том числе встречающееся в материалах ООН. Данным понятием общепринято называть односторонние принудительные меры, принимаемые государствами. Однако и у этого термина есть некоторые проблемы с интерпретацией, а именно, экономическими санкциями также нередко обозначают и принудительные меры (санкции) Совета Безопасности ООН. Подобная ситуация обусловлена тем, что ооновские санкции в числе прочего «могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений» (Устав ООН, ст. 41), поэтому многие авторы предпочитают называть санкции Совета Безопасности ООН, носящие экономический характер, также экономическими санкциями. Например, М.В. Кешнер из числа принудительных мер, применяемых Советом Безопасности ООН, отдельно выделяет экономические санкции, «учитывая их отличный характер, направленность, механизм введения, осуществления и окончания, юридические и фактические последствия» [9, с. 140]. Следует сказать, что, несмотря на предельно ясную логику автора, данный вопрос все же является дискуссионным.

Помимо прочего, ряд авторов разделяет экономические санкции на торговые и финансовые. Так, торговые санкции предполагают запрет (или ограничение) осуществления внешнеторговой деятельности

с государством, против которого эти торговые санкции были приняты. Финансовые же санкции применяются в отношении банков, различных компаний с целью запрета совершения определенных финансовых операций, в числе которых получение кредитов за рубежом, проведение валютных платежей, оформление сделок [10]. В действительности разновидностей экономических санкций выделяется гораздо больше. Подобную ситуацию можно расценивать как свободу научного творчества, приводящую к очередному смешению понятий.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОДНОСТОРОННИХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская законодательная деятельность придерживается более системных взглядов. Так, в Российской Федерации односторонние принудительные меры до определенного времени также назывались экономическими санкциями (понятие можно было встретить в статье 12 утратившего юридическую силу Федерального закона от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»). Все изменилось с момента вступления в законную силу Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» [11], устанавливающего нормативно-правовую основу применения сперва специальных экономических мер, а позже и принудительных мер. Подобным решением Российской Федерации удалось достичь следующее.

1. Избавиться от формулировок, критикуемых мировым сообществом, дав своим односторонним принудительным мерам новое оригинальное название, при этом сохранив экономическую природу подобных мер.
2. Показать, что государство строго разграничивает односторонние принудительные меры, принимаемые отдельными государствами самостоятельно, и ооновские принудительные меры.
3. Дать понять, что вопросы применения односторонних принудительных мер имеют важнейшее значение для государства.

В вышеупомянутом законе открыто обозначено на что могут быть направлены меры. К слову, в законе можно встретить как направления экономического характера, так и неэкономического (не нацеленные напрямую на экономику).

Впрочем, Российской Федерации ничего не оставалось, кроме как идти на поводу у современных тенденций экономико-политических войн. Государство приняло Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» [12], в котором впервые упоминаются политические санкции, отнесенные к недружественным действиям, а также вводится понятие «меры воздействия (противодействия)». Названные меры также являются специальными экономическими мерами, однако их перечень неограничен, что также дает определенную свободу при принятии подобных мер.

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ОДНОСТОРОННИХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР

Отсутствие четкой международно-правовой регламентации применения односторонних принудительных мер дает государствам достаточную свободу действий при их принятии. Из-за этого в международном сообществе по сей день одной из центральных тем и является вопрос о правомерности односторонних принудительных мер в соответствии с международным правом.

Так, односторонние принудительные меры, особенно экономического характера, могут повлечь за собой негативные последствия для прав человека, включая в числе прочего право на жизнь, право на здоровье, право на достаточный уровень жизни [13]. От таких мер, в первую очередь, могут пострадать наиболее уязвимые группы общества, например, вследствие отказа в доступе к жизненно необходимым товарам [4]. В дополнение к сказанному, ряд государств отмечает, что односторонние принудительные меры ущемляют право на самоопределение, которое является одним из основных международно-правовых принципов [4]. Также эти государства считают, что подобные меры влекут за собой лишение средств к существованию и служат препятствием для осуществления права на развитие [4].

Возвращаясь к вопросу о правомерности односторонних принудительных мер, международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций пришло к выводу, что подобные меры могут считаться легитимными, в случае если применяемые государствами меры, во-первых, позволяют достичь поставленных целей в короткие сроки, а во-вторых, эти цели должны быть желательными для международного сообщества [4]. Однако государствам, принимаемым односторонние принудительные меры,

следует понимать, что легитимность сойдет на нет, если эти меры повлекли за собой (преднамеренно либо в силу своего характера) серьезные нарушения основных прав человека [4].

На фоне рассуждений о правомерности применения государствами односторонних принудительных мер на первый план вышли так называемые «разумные» санкции [4], которые применяются в отношении отдельных физических и юридических лиц, правительств, организаций [14]. Названные меры позволяют «свести к минимуму отрицательные побочные эффекты и, в частности, избежать риска нарушения прав человека беднейших и наиболее уязвимых групп населения в странах, против которых эти меры применены» [15].

Понимая исключительную важность вопросов, связанных с применением мер международного принуждения в том или ином виде, Российская Федерация исходит из позиции, согласно которой ооновские санкции должны применяться непосредственно на коллегиальной основе Советом Безопасности ООН после всестороннего рассмотрения. При этом необходимо учитывать их эффективность при выполнении задач, направленных на поддержание международного мира и безопасности, а также на предотвращение ухудшения гуманитарной ситуации [16]. Другими словами, Российская Федерация признает Совет Безопасности ООН единственным источником правомерности применения санкций. Вместе с тем государство поддерживает действия, направленные на исключение из международных отношений практики применения незаконных односторонних принудительных мер, которые применяются государствами в нарушение Устава ООН, других международно-правовых норм и принципов [16].

Односторонние принудительные меры, не учитывая негативные последствия для основных прав человека, способны существенно воздействовать на экономику того или иного государства. Зачастую подобные меры затрагивают и государства, их принявшие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе вышеизложенной информации можно выделить серию признаков, присущих односторонним принудительным мерам:

- применяются государствами по собственной инициативе (по решению органов государственной власти);
- являются экономическими мерами (то есть имеют экономическую основу), но в некоторых случаях могут быть напрямую не направлены на экономику;
- основной целью применения является обеспечение национальных интересов и безопасности государства посредством провоцирования другого государства (группы государств) к изменению своего политического курса, в том числе если меры послужили ответной реакцией;
- обладают очень широким инструментарием, поскольку могут применяться в отношении целых областей экономики, отдельных юридических и физических лиц.

Важно понимать, что односторонние принудительные меры в контексте международного права неспроста принято называть экономическими санкциями. Во-первых, такой дефиницией они отделяются от безусловно легитимных санкций Совета Безопасности ООН. Во-вторых, таким образом подчеркивается их экономический характер, поскольку государствам допускается применять подобного рода меры лишь посредством экономических инструментов. Однако, учитывая рассмотренные особенности, складывается впечатление, что первоначальный смысл понятия «односторонние принудительные меры» мог быть гораздо шире. Все экономические санкции являются односторонними принудительными мерами, но в то же время не все односторонние принудительные меры являются экономическими санкциями.

Библиографический список

1. Организация Объединенных Наций. *Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека и односторонние принудительные меры» A/RES/51/103 от 3 марта 1997 г.* <https://www.un.org/ru/ga/51/docs/51res.shtml> (дата обращения: 10.03.2022).
2. Организация Объединенных Наций. *Хартия экономических прав и обязанностей государств (Принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 г.)*. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 10.03.2022).
3. Довгань Е.Ф. Механизмы защиты прав человека в случае введения односторонних принудительных мер в деятельности специальных механизмов Совета ООН по правам человека. *Право.бу.* 2017;5(49):124–131.
4. Организация Объединенных Наций. *Тематическое исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая рекомендации относительно действий, направленных на прекращение применения таких мер от 11 января 2012 г.*

- № A/HRC/19/33. https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A-HRC-19-33_ru.pdf (дата обращения: 10.03.2022).
5. Организация Объединенных Наций. *Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.)*. <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 10.03.2022).
 6. Михеев Ю.Я. *Применение принудительных мер по Уставу ООН*. М.: Международные отношения; 1967. 207 с.
 7. United States Congress. *Countering America's Adversaries through Sanctions Act (CAATSA)*. <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (дата обращения 10.03.2022).
 8. Крицкий К.В. Термины «международные санкции» и «односторонние ограничительные меры». *Московский журнал международного права*. 2016;2(102):204–213.
 9. Кешнер М.В. Экономические санкции ООН: тенденции развития форм осуществления. *Международное право и международные организации*. 2015;2:139–146. <https://doi.org/10.7256/2226-6305.2015.2.14611>
 10. Ганьшина Н.И., Сергеева И.А. Экономические санкции как угроза экономической безопасности России. *Сборники конференций НИИ Социосфера*. 2020;24:197–200.
 11. Российская Федерация. *Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64883/ (дата обращения 10.03.2022).
 12. Российская Федерация. *Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»*. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299382/ (дата обращения 10.03.2022).
 13. Jazairy I. Unilateral economic sanctions, international law, and human rights. *Ethics & International Affairs*. 2019;33(3):291–302. <http://dx.doi.org/10.1017/S0892679419000339>
 14. Ashley L. Unilateral Coercive Measures: Towards International Humanitarian Law and International Human Rights. In: Subedi Surya P. (ed.) *Unilateral Sanctions in International Law*. London, United Kingdom: Hart Publishing; 2021.
 15. Организация Объединенных Наций. *Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Идриса Джазаири от 10 августа 2015 г. № A/HRC/30/45*. <https://www.refworld.org.ru/pdfid/565ff2fe4.pdf> (дата обращения 10.03.2022).
 16. Российская Федерация. *Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/ (дата обращения 10.03.2022).

References

1. United Nations. *UN General Assembly Resolution «Human rights and unilateral coercive measures» A/RES/51/103 dated 3 March 1997*. <https://www.un.org/ru/ga/51/docs/51res.shtml> (accessed 10.03.2022).
2. United Nations. *Charter of Economic Rights and Duties of States (General Assembly resolution 3281 (XXIX), New York dated 12 December 1974)*. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (accessed 10.03.2022).
3. Dovhan E.F. Mechanisms for the protection of human rights the event of the introduction of unilateral forced measures in the activities of the special mechanisms of the UN Council on human rights. *Pravo.by*. 2017;5(49):124–131.
4. United Nations. *Thematic study of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, including recommendations on actions aimed at ending such measures dated 11 January 2012 No. A/HRC/19/33*. https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A-HRC-19-33_ru.pdf (accessed 10.03.2022).
5. United Nations. *Charter of the United Nations (signed in San Francisco on June 26, 1945)*. <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed 10.03.2022).
6. Mikheev Yu.Ya. *Application of coercive measures under the UN Charter*. Moscow: International relations; 1967. (In Russian).
7. United States Congress. *Countering America's Adversaries through Sanctions Act (CAATSA)*. <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (accessed 10.03.2022).
8. Kritskiy K.V. International sanctions and unilateral restrictive measures: Problems of definition. *Moscow Journal of International Law*. 2016;2(102):204–213.
9. Keshner M.V. UN economic sanctions: Trends in the development of implementation forms. *International Law and International Organizations*. 2015;2:139–146. <https://doi.org/10.7256/2226-6305.2015.2.14611>
10. Ganshina N.I., Sergeeva I.A. Economic sanctions as a threat economic security of Russia. *Proceedings of conferences of the Sociosphere Scientific and Publishing Center*. 2020;24:197–200.
11. Russian Federation. *Federal Law No. 281-FZ dated 30 December 2006 “On special economic measures and coercive measures”*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64883/ (accessed 10.03.2022).

12. Russian Federation. *Federal Law No. 127-FZ dated 04 June 2018 "On measures of influence (counteraction) on unfriendly actions of the United States of America and other foreign states"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299382/ (accessed 10.03.2022).
13. Jazairy I. Unilateral economic sanctions, international law, and human rights. *Ethics & International Affairs*. 2019;33(3):291–302. <http://dx.doi.org/10.1017/S0892679419000339>
14. Ashley L. Unilateral Coercive Measures: Towards International Humanitarian Law and International Human Rights. In: Subedi Surya P. (ed.) *Unilateral Sanctions in International Law*. London, United Kingdom: Hart Publishing; 2021.
15. United Nations. *Report of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, Idriss Jazairy dated 10 August 2015 No. A/HRC/30/45*. <https://www.refworld.org.ru/pdfid/565ff2fe4.pdf> (accessed 10.03.2022).
16. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation dated 30 November 2016 No. 640 "On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/ (accessed 10.03.2022).